

Деревня была скромной, всего на несколько десятков семей.

К тому времени, когда они закончили кружить по периметру деревни, уже наступила ночь. Мужчины, работавшие на полях, вернулись к себе, и из некоторых домов доносился радостный смех. Конечно, несколько несчастных жилищ, казалось, были наполнены криками или отчаянными вздохами.

В любом случае, это была действительно типичная древняя деревня.

Цзу Ань и Цяо Сюэинь пробрались внутрь и подслушивали разговоры разных семей, надеясь найти какие-нибудь подсказки.

— Хм? Оттуда доносятся какие-то странные звуки, — потянув парня за рукав, Цяо Сюэинь потащила его к одному из жилых домов.

Лишь когда они оказались рядом с жилищем, они, наконец, смогли понять, что это были за странные звуки — безошибочно узнаваемый звук тяжёлого дыхания в сочетании со скрипом каркаса кровати. Они даже услышали несколько кокетливых перешёптываний между мужчиной и женщиной...

Лицо Цяо Сюэинь сразу покраснело. Она цокнула языком и неловко заметила:

— Как непристойно с их стороны делать это в столь ранний час.

— Ты слишком привыкла к экстравагантному образу жизни богатых кланов и не понимаешь трудностей, с которыми сталкиваются простолюдины. Большинство из них слишком бедны, чтобы позволить себе масляные лампы. Чего ещё ты ожидаешь от них после захода солнца? — ответил юноша.

Девушка прикрыла уши и усмехнулась:

— Говоришь как настоящий эксперт в этой теме. Ладно, давай проверим другие резиденции.

— О, это напомнило мне загадку. Хочешь попробовать отгадать? — спросил Цзу Ань.

— Какую ещё загадку? Хорошо, расскажи, — девушка отказывалась верить, что она менее умна, чем он, а звуки занятий любовью создавали довольно неловкую атмосферу.

Поэтому она решила попробовать.

— Божественный Врач Цзи изобрёл особенное лекарство. Женщина перестанет

сопротивляться и отдастся, если его примет мужчина, и мужчина отдастся, если его примет женщина. Если и мужчина, и женщина примут лекарство вместе, как думаешь, кто отдастся первым? — спросил Цзу Ань.

Лицо Цяо Сюэинь покраснело. Она тихо выругалась:

— Этот старик действительно проклятый извращенец! Подумать только, его и правда уважают как божественного врача! Вместо того, чтобы уменьшить страдания людей, он тратит время на всякие странности!

Цзу Ань расхохотался:

— Ты можешь сколько угодно критиковать Цзи Денгу, когда вернёшься в город Яркой Луны. Итак, каков твой ответ?

— Откуда я могу знать ответ на такой вопрос?! — девушка отвернулась с покрасневшим лицом.

— Хех, я знал, что ты не сможешь сообразить со своим маленьким мозгом. Хорошо, я скажу тебе ответ. Конечно же, первой поддастся кровать! — парень от души рассмеялся.

Цяо Сюэинь посмотрела на юношу и усмехнулась:

— Если ты посмеешь отпускать такие грубые шутки перед Чу Чуянь, она точно выгонит тебя из клана Чу.

— Хех. Она может прогнать кого угодно из клана Чу, но точно не меня, — ответил Цзу Ань.

— Я действительно удивляюсь, откуда берётся эта твоя уверенность, — девушка пренебрежительно фыркнула, прежде чем отправиться искать новые улики.

Парень неторопливо пожал плечами и последовал за ней, быстро догнав её.

Мгновение спустя они прибыли к дому старосты деревни, который оказался домом мускулистого мужчины Чен Вэя. Его отец был сельским старостой.

Как и полагается старейшине, само собой разумеется, что его семья жила намного лучше остальных. По крайней мере, они могли позволить себе масляные лампы. Они вдвоём оставляли отчётливые тени на стенах своего жилища, болтая у окна.

Старейшина деревни испуганным голосом сказал:

— Антарес, Завладевший Сердцем — это предзнаменование надвигающегося кризиса!

Однако Чен Вэй не был согласен с ним:

— Отец, "Антарес, Завладевший Сердцем" — не более чем древняя легенда, которую используют власть имущие для достижения своих целей. Как что-то подобное может предвещать катастрофу?

— Ты не понимаешь, потому что слишком молод... Если в это верит весь мир, то даже то, что ложно, может стать правдой. Кризис можно довести до конца усилиями человеческой воли, — ответил староста, покачав головой.

— Даже если "Антарес, Завладевший Сердцем" действительно ознаменует грядущее несчастье, как предсказывают легенды, император будет единственным, кто пострадает. Какое это имеет отношение к обычным гражданским, таким как мы? На самом деле, это будет день празднования для всех нас, если этот тиран умрёт!

— Тише! Тебе жить надоело?! — испуганный староста тут же прикрыл сыну рот рукой. — Это преступление, которое требует уничтожения девяти поколений нашего клана! Если кто-то услышит твои слова и сообщит об этом, нам всем конец!

Чен Вэй фыркнул в ответ:

— В том, что я только что сказал, нет ничего плохого. Феномен "Антареса, Завладевшего Сердцем" — повод для беспокойства императора и знати. Это не имеет к нам никакого отношения.

— Надеюсь... — голос старейшины был полон беспокойства.

Двое потеряли настроение продолжать разговор и вскоре легли спать.

— Что означает этот "Антарес, Завладевший Сердцем"? — Цзу Ань был озадачен разговором.

Он как раз собирался спросить Цяо Сюэинь, когда заметил, что она смотрит в небо в оцепенении.

— Что случилось? — Цзу Ань тоже повернулся, чтобы посмотреть на небо, но увидел лишь звёзды, разбросанные по покрову тьмы.

Он не мог заметить ничего плохого.

Вспоминая прошлое, он понял, что уже много лет не видел такого чистого звёздного неба.

С обеспокоенным видом девушка указала на определённую часть неба и спросила:

— Ты видишь там две самые яркие звезды?

Юноша посмотрел в том направлении, куда она указывала, и заметил две звезды, которые были заметно ярче остальных.

— Вверху слева — Антарес, зловещая звезда, считающаяся предзнаменованием катастрофы и смерти. В правом нижнем углу есть три звезды — они образуют Обитель Сердца из Двадцати восьми обителей [1]. Самая яркая в центре представляет Сына Неба, императора, а две рядом с ней представляют наследного принца и простой народ. Прямо сейчас звезда Антарес остановилась внутри Обители Сердца, расположенной рядом со звездой, представляющей императора. Это одно из самых зловещих небесных явлений, известное как "Антарес, Завладевший Сердцем".

— Небесное событие? — усмехнулся Цзу Ань. — Ты тоже веришь в такое суеверие?

Воспитанный в мире науки и логики, он никак не мог воспринимать всерьёз такие вещи. Однако, если подумать, его система Клавиатуры, существование культивации и все сверхъестественные вещи в этом мире не могли быть объяснены с научной точки зрения.

— Как ты можешь принимать это за какое-то там глупое суеверие? Каждый раз, когда происходит это явление, оно приводит к внезапной смерти императора или видного чиновника. Иногда это даже приводит к большому кровопролитию! — Цяо Сюэинь была потрясена беспечным отношением юноши.

"Это общеизвестные факты! Почему этот парень вообще не воспринимает это всерьёз?"

Внезапно в голове Цзу Аня возникла мысль:

— Скажи, может ли испытание Печати Неба быть связано с этим Антаресом, Завладевшим Сердцем?

Глаза Цяо Сюэинь расширились от удивления:

— Надеюсь, что нет. Если это и правда так, мы окажемся в серьёзной опасности.

Пока она говорила, то внезапно осознала, что лицо Цзу Аня необъяснимым образом становится ярче. Она быстро повернулась к небу и увидела, что ночное небо внезапно просветлело. С неба падал огненный шар.

— Метеор! — воскликнула Цяо Сюэинь.

— Ты действительно знаешь и о метеорах? — удивлённо спросил Цзу Ань.

— Конечно! Разве ты не в курсе, что могущественные культиваторы стихии огня и земли обладают запретным искусством призывать метеоры? — Цяо Сюэинь не понимала, почему этот парень поднимает шумиху из ничего.

Огненный шар становился всё больше и больше, пока они не смогли различить слой пламени, покрывающий его поверхность. Цзу Ань пробормотал:

— Как думаешь, куда приземлится метеор? Конечно, нам просто не может так не повезти, что он приземлится прямо туда, где находимся мы, так ведь?

Едва он произнёс эти слова, как метеор внезапно взорвался, разлетевшись на множество меньших огненных шаров. Влияние взрыва, похоже, изменило траекторию, и осколки полетели прямо на них.

— Ты и твой проклятый рот! — сердито взревела Цяо Сюэинь.

Она схватила его за руку и тут же побежала.

Огненные шары казались довольно далёкими, но скорость их падения была невероятной. В течение нескольких вдохов осколки начали приземляться прямо у них на глазах.

Лицо Цяо Сюэинь побледнело от ужаса. Такой естественный метеоритный дождь был намного мощнее, чем любой, созданный запретным искусством культиватора. Раньше это казалось не более чем пятнышком света в небе, но в такой непосредственной близости языки пламени охватили обширную территорию, и теперь у них не было возможности вовремя покинуть зону удара.

Девушка поначалу оттягивала Цзу Аня в сторону, но вскоре они поменялись ролями, и теперь уже парень тащил её из опасной зоны.

Используя Подсолнечный Фантазм, Цзу Ань обогнул адский дождь, убегая из зоны поражения. Хотя ему было легко избежать падающих метеоритов, однако этого нельзя было сказать про ударную волну, возникающую всякий раз, когда кусок камня падал на землю. Каждое из этих падающих огненных копий было столь же мощным, как современная ракета!

Вдобавок ко всему, жар, быстро охвативший область, также был опасен, быстро пожирая кислород в этой области.

Если бы Цзу Ань был нормальным человеком, всего одно огненное копье, упавшее рядом с ним, могло бы убить его. К счастью, его тело было гораздо более устойчивым, чем раньше, что позволяло ему несколько мгновений выдерживать ударные волны, опустошающие окрестности.

К сожалению, метеоритный дождь казался бесконечным. Пламя постоянно обрушивалось на местность непрекращающимся заграждением. Всё тело парня болело, а воздух, наполнявший его лёгкие, был настолько горячим, что ему казалось, что он вот-вот обожжёт их.

Цяо Сюэинь взмахнула руками, и бесчисленные зелёные листья быстро обернулись вокруг них, образуя барьер, защищающий их от воздействия ударных волн.

— Чувствую, что самым мудрым решением, которое я принял сегодня, было взять тебя сюда с собой. Я и не думал, что у тебя так много навыков, — заметил Цзу Ань.

— И самым глупым решением, которое я приняла сегодня, было пойти сюда с тобой. Это мне слишком дорого обходится, — проворчала девушка.

Раздался ещё один громкий взрыв, и Цяо Сюэинь издала болезненный стон. Она рухнула в объятия парня, и барьер из листьев, который она создала, почти рассеялся. Однако она быстро перенаправила свою ки, чтобы стабилизировать этот щит.

Заметив кровь, капающую с её губ, Цзу Ань быстро сказал:

— Держись ближе ко мне и сделай свой барьер меньше. Так ты сможешь лучше сохранять свою энергию.

— Ни за что! — Цяо Сюэинь сделала шаг назад и намеренно увеличила барьер.

— Какого чёрта! Неужели девушки все настолько неразумны и иррациональны? — парень вообще не мог понять, зачем она это делает.

Вместо этого он потянулся вперёд, обнял её за талию и притянул к себе. Находясь как можно ближе друг к другу, они могли значительно уменьшить площадь поверхности барьера и уменьшить воздействие на него ударной волны.

Цяо Сюэинь яростно боролась:

— Что ты творишь?!

Невозмутимый Цзу Ань крепко сжал её руку и нетерпеливо фыркнул:

— Почему ты поднимаешь такую шумиху? В любом случае, мы не в первый раз обнимаемся и целуемся. Дальше в Печати Неба обязательно будет больше опасностей. Не думаешь ли ты, что тебе следует приберечь немного энергии, чтобы справиться с угрозами, которые появятся на нашем пути позже?

Девушка знала, что его слова имели смысл, поэтому после секундного колебания она решила последовать его инструкциям и уменьшила размер своего листовного барьера.

Спустя некоторое время взрывы наконец стихли. Цяо Сюэинь рассеяла барьер, и они вдвоём вышли из своего укрытия, осматриваясь. Окрестности были полностью разрушены. Вся деревня была в огне, и можно было видеть, как бегали человеческие фигуры, спасая раненых и туша пламя. Крики раздавались повсюду.

Цзу Ань замолчал.

"Метеоритный дождь был ужасным, но этого недостаточно, чтобы считать его испытанием Печати Неба. Должно быть что-то ещё?"

В исторических записях "Анналы Цинь Шихуана" говорится, что было явление Антареса, Завладевшего Сердцем — предзнаменование того, что с императором что-то должно случиться. Метеор упал на округ Дун и превратился в камень. На нём были вырезаны следующие слова:

"Первый император умрёт, и его земля будет разделена".

Когда Цинь Шихуан услышал об этом, он приказал провести расследование, чтобы определить виновного, вырезавшего эти слова, но никто в этом не признался. В результате он зарезал всех, кто жил в непосредственной близости от камня, прежде чем разрушить и сам камень.

1. Это система созвездий, используемая в Китае и Восточной Азии, например, в Японии.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1811337>